

ВЛИЯНИЕ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ НА ТРАДИЦИОННЫЕ КОЧЕВЫЕ МАРШРУТЫ ЯМАЛЬСКИХ НЕНЦЕВ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX в.¹

Е.А. Волжанина

Рассматриваются вопросы традиционного землепользования ненцев полуострова Ямал в связи с появлением населенных пунктов на территории их проживания в первой трети XX в., а именно факторы их возникновения и влияние на традиционные кочевые маршруты ямальских ненцев. Существенную роль в складывании кочевых маршрутов ямальских ненцев сыграло основание Обдорского острога в конце XVI в. и обложение самоедов ясаком, что совпало с периодом становления у них крупнотабунного оленеводства. Другой немаловажный фактор — развитие промышленного рыболовства на побережье Обской губы во второй половине XIX в., приведшее к формированию частной собственности на рыбоугодья. А результатом появления факторий на полуострове Ямал в конце 20-х и первой половине 30-х гг. XX в., складывания связывавшей их между собой транспортной сети, что дало оленеводам возможность зарабатывать извозом в зимний период, стало устройство некоторыми предприимчивыми хозяевами зимних стойбищ поблизости от основных транспортных путей в ущерб своему оленеводческому хозяйству и сокращение традиционных кочевых маршрутов.

Ненцы, Ямал, традиционное землепользование, Приполярная перепись, фактория, оленеводство, рыболовство.

Оседлость и поселковый образ жизни рассматриваются как архетипы, составляющие «первооснову системы традиционной культуры самодийского и финно-угорского населения» [Попков, Тюгашев, 2008, с. 98]. Возникновение первых стационарных поселений на рубеже I–II тыс. н.э. на территории Северо-Западной Сибири было обусловлено такими традиционными видами хозяйственной деятельности, как рыболовство, охотничий и зверобойный промыслы [Фитцхью, 2000, с. 38]. Поселки располагались, как правило, на побережье, а их население вело оседлый и полуседлый образ жизни [Источники..., 1987, с. 113; Чернецов, 1935]. Кочевой образ жизни, которого придерживается часть современного населения Ямальского Севера, получил распространение довольно поздно и связан со становлением крупнотабунного оленеводства в XVII в. в ненецкой среде [Головнев, 1993, с. 90]. Формирование хозяйства нового типа оказало определяющее влияние на характер землепользования ненцев, главной чертой которого является последовательное чередование сезонно-используемых пастбищ [Крупник, 1989; Stammier, 2005].

В данной статье мы рассматриваем традиционное землепользование ненцев полуострова Ямал в связи с появлением населенных пунктов на территории их проживания в первой трети XX в. Главные задачи исследования заключались в выявлении факторов возникновения новых поселений и их влияния на землепользование оленеводческого сообщества. Источниковой базой послужили опубликованные «Сведения о рыболовных угодьях Тобольского Севера: по регистрации 1914 г.», составленные А.А. Дуниным-Горкавичем [1915], «Список населенных пунктов Уральской области», в котором приводятся сведения о кочевом, оседлом и полуседлом населении полуострова Ямал на основании Приполярной переписи 1926–1927 гг. [1928]. Неотъемлемой частью статистико-экономических и землеустроительных обследований 20–30-х гг. XX в. являлись характеристики передвижения кочевников в течение года, включавшие данные о протяженности и продолжительности кочевых маршрутов. Со времени проведения Приполярной переписи они включались в адресный раздел заполняемых похозяйственных бланков, где требовалось указать места расположения стойбищ весной, летом, осенью и зимой, перечислялись все водные объекты, через которые проходит оленевод, перемещаясь между ними в течение года. В пробной переписи Управления народохозяйственного учета РСФСР, проводившей-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ («Кочевое население и традиционное землепользование на Ямальском Севере в первой трети XX в.»), проект № 12-31-01236.

ся в Ямальском районе в 1934–1935 гг., кочевые передвижения хозяйства описывались в специальном разделе, предусматривающем получение подробных сведений о сезонах кочевания, протяженности кочевых маршрутов в течение года и отдельно по каждому сезону, названиях основных стоянок, количестве и составе хозяйств в кочевой группе по каждому маршруту, местонахождении основных стоянок, характере местности, времени прихода на ту или иную стоянку, числе дней в пути и т.д. Для решения задач, поставленных в статье, мы используем данные сведения, обработанные и опубликованные М.И. Большаковым [1936], а также архивные документы: поселенный список Ярсалинского национального совета, составленный по результатам проведения районной переписи в 1932–1933 гг. [ГАЯНАО, ф. 12, оп. 1, д. 52, л. 1–10], семейно-хозяйственные бланки районной переписи 1932–1933 гг. [Там же, д. 51–56], похозяйственные карточки переписи Управления народозаяственного учета 1934 г. [ГАРФ, ф. А-374, оп. 26, д. 35–49] и отчетные материалы Ямальской землеустроительной экспедиции, проходившей в 1935–1936 гг. в Ямальском районе [ГАЯНАО, ф. 12, оп. 1, д. 188а].

В рассматриваемый период полуостров Ямал уже являлся территорией расселения ямальских ненцев, или «каменных самоедов». Последнее наименование произошло от названия Уральских гор — «Камень» [Дунин-Горкавич, 1909, с. 11]. По данным начала XX в., на Ямале отсутствовали какие-либо населенные пункты. На карте Тобольской губернии, представленной в «Атласе Азиатской России» за 1914 г., ближайшие к ямальским кочевникам стационарные поселения располагались в низовьях рек Надыма и Оби и на побережье Обской губы (селения Обдорск, Варкута, Ныда, Сыдер, юрты Лондырские, Юмбуринские, Ярцынги, Хэ, Хорова, Паули, Ануп-Долу) [Атлас..., 1914]. К 1912 г. список населенных мест в этих районах дополнился юртами Ваданги, Вануйта, Нанги, Норэ, Пуйко и Яр-Соля [Список..., 1912, с. 574–577]. По определению В.И. Даля, во второй половине XIX в. юртами называли остяцкие (хантыйские) зимовки и деревни [<http://www.dict.t-mm.ru/dal/you/yur.html>]. Их основание в низовьях Оби и на побережье в конце XIX и начале XX в. главным образом было связано с развитием неводного промышленного рыболовства на основе русского предпринимательства. Большинство из них были малочисленными, с населением до 50 чел. [Список..., 1912, с. 574–577]. Как правило, они возникали на местах постоянных рыболовных угодий, владельцами которых были как остяки, так и самоеды, и считались родовыми [Броднев, 1959, с. 73]. Сдача их в аренду русским и коми рыбопромышленникам и получение денежного и натурального вознаграждения (рыболовные сети и продукты питания) обусловило закрепление их в частную собственность за отдельными хозяйствами и превращение последних в вотчинников [Там же; Васильев, 1976, с. 342].

Ориентируясь на распределение родов в составе сибирских ненцев по территориальному признаку, выполненное Б.О. Долгих [1970], можно увидеть, что среди ненцев, являвшихся владельцами рыболовных угодий, преимущественно были «каменные» самоеды (табл. 1). Это роды Хунинда, Езынги, Наречи, Вануйто, Окотэтто, Тузида, Пуйко, Таймя. Представители одних и тех же родовых групп владели разными промысловыми участками, представлявшими салмы, сора, пески (плавежный, стрежевой, неводной или вонзевой), речки, заливы. Отдельные родственные группы концентрировали в своих руках от двух и более угодий. Группа, состоящая из Езынги Хаибури, Мигор, Ензу, Янгуди и Папла, владела следующими неводными, вонзевыми песками, расположенными по Большой Оби: Салемал, Большие и Малые Яры. В районе Хаманельской Оби Вануйто Тайко Николай и Хазаво Антон распорядились участками Малые Яры (Яр-ярыя), Обсейко, Паровья, Табай, Ходатынский сор, Большой Моронго; Окотетто в числе 18 душ — Яр-Соля, Энта-Сата, Лаймурья, Нижний островок.

Инфраструктура рыбопромысловых заведений состояла из нескольких жилых домов, казарм для рабочих, кухни, амбара, бани, засольни и чумов остяков и самоедов, число которых на разных участках варьировалось от 5 до 27 [Луговской, 1897; Дунин-Горкавич, 1909, с. 37, 40, 48, 49, 50 и др.]. Ежегодное использование одних и тех же участков способствовало их превращению в стационарные поселения с приобретением, помимо промысловой, торговой функции и внесением в Список населенных пунктов. Развитию торговли способствовало размещение большинства из них на пути движения оленеводов с летних на зимние пастбища [Шухов, 1914, с. 30]. Исследователи в начале XX в. отмечали, что «нередко рыболовные угодья арендуются не столько для производства промыслов, сколько в целях занятия стратегического пункта среди окружающих инородческих кочевий для ближайшей возможности расширить район своей эксплоатации, так как для промышленников едва ли не большое значение имеет торговля, чем самый рыболовный промысел» [Дунин-Горкавич, 1905, с. 18]. Данные последующих переписей

Е.А. Волжанина

показывают использование изб, принадлежащих рыбопромысловым заведениям, коренным населением для временного или постоянного проживания вместо чумов [ГАРФ, ф. А-374, оп. 26, д. 38, л. 81 об.; д. 39, л. 21 об.; д. 40, л. 171 об.; д. 48, л. 31 об.]. Такие населенные пункты представляли разбросанные по берегам Оби и ее многочисленным рукавам и притокам поселки из нескольких деревянных изб и чумов коренного населения [Юданов, 1935, с. 7].

Таблица 1

Список владельцев рыболовных угодий среди ненцев в 1914 г.

№	Владельцы угодий, название рода	Название	Арендатор
Большая Обь			
1	Хуненда Хось: Хапти и Непти	Яльура (Юмбура)	Обдорский крестьянин Рочев И.А.
2	Они же	Ямбуриинский остров	Рочев И.А.
3	Езынги: Хаибури, Мигор, Ензу, Янгуди, Папла	Салемал	Торговый дом «М. Плотников и сыновья»
4	Они же	Большие Яры	Торговый дом «М. Плотников и сыновья»
5	Они же	Малые Яры	Торговый дом «М. Плотников и сыновья»
Малая Обь			
6	Наречи в числе 3 душ	Вадук	Сургутский мещанин Седельников А.Н.
7	Вануйто: Сабу, Ирико, Везоко, Хамзи	Нера-Вануй	Березовский мещанин Тарасов П.Г.
8	Они же	Емпол	Тарасов П.Г.
9	Хуненда Хось с сыновьями	Неутта	—
10	Они же	Неутинский сор	Седельников А.Н.
В районе р. Щучьей			
11	Хуненда Хось: Хапти и Непти	Полка-Мора	Рочев И.А.
12	Вануйто: Няпин внучек Руддечи	Ямдерти	Крестьянин Протопопов А.С.
13	Вануйто	Песок Роголева	Обдорский крестьянин Терентьев М.О.
14	Вануйто: Сабо, Вазоко, Ирико	Наречи Юна и Хазуй Яга	Крестьянин Терентьев А.Г.
15	Наречи	Мор Юган, Кутоп Юган, Сором Юган	Чупров Д.А.
16	Наречи в числе 3 душ	Зимовка Седельникова	Седельников А.Н.
17	Наречи	Гора Любочай	Крестьянин Терентьев И.Г.
Надымская Обь			
18	Югомпелик: Натта, Нунгаса и другие в числе 35 душ	Ваданки	Торговый дом И.Н. Корнилова
19	Они же	Воркута	Торговый дом И.Н. Корнилова
20	Югомпелик: Вали, Хылиниунди, Хыбичь, Ненгачу	Кутоп Юган и Надеи	Торговый дом И.Н. Корнилова
21	Югомпелик ватаги Маби в числе 15 душ: Тазю, Ничима, Хымбай, Ханью, Нимко	Ярцынги	Торговый дом И.Н. Корнилова
22	Они же	Сенной Пугор	Торговый дом И.Н. Корнилова
Острова в фарватере Надымской Оби			
23	Езынги Владимир Пеняла	Сохвельтепугор	Торговый дом «М. Плотников и сыновья»
Хамальская Обь			
24	Вануйто: Тайко Николай и Хазаво Антон	Малые Яры (Яр-яры-яга)	Торговый дом Фофанова М.В.
25	Они же	Обсейко, Паровья и Табай	Березовский купец Чечуров И.А.
26	Они же	Ходатынский сор	Туполев А.А., Чечуров И.А.
27	Они же	Большой Моронго	Туполев А.А., Чечуров И.А.
28	Пуйко в числе 27 душ	Пуйко	Туполев А.А.
29	Они же	Янгута, Яль-соле	Туполев А.А.
30	Пуйко: Мегапти, Сеезме, Подаво	Малый Моронго	Туполев А.А., Туполев П.А., Туполев И.А.
31	Вануйто в числе 2 душ	Халей-Пугор	Нет
32	Вануйто в числе 3 душ	Комарий (Хоротетто)	Иванов А.Н., Туполев А.А.
33	Они же	Панаевский	Тобольский мещанин Иванов А.Н., Туполев А.А.
34	Таймя: Таймя, Юма и Ай	Яроо (Паттин островок)	Тобольская купчиха Холина О.Н.
35	Окотетто в числе 4 душ	Горный Хаманел	Тобольский мещан Чирков Д.А.
36	Наречи в числе 3 душ	Либендега	Березовский мещанин Добровольский И.К.
37	Окотетто в числе 18 душ	Яр-Соля	Протопопов А.С.
38	Окотетто	Энта-сата	Братья Хухрановы

№	Владельцы угодий, название рода	Название	Арендатор
39	Окотетто	Лаймурья	Братья Хухрановы
40	Окотетто в числе 18 душ	Нижний островок	Вардроппер
41	Тузида в числе 4 душ	Ямсоле	Вардроппер
42	Самоеды Евдокия Хандерова и Ваи Хазерумин	Индеи	Торговый дом Фофанова М.В.
43	Пуйко: Хазерума, Сесь, Худоби	Худобе	Добровольский И.К.
44	Наречи в числе 3 душ	Малые Наречи	Холина О.Н.
45	Вануйто	Сиуго	Шевелев
46	Вануйто в числе 5 душ	Хаманел	Чирков Д.А.
47	Вануйта в числе 4 душ	Юба	Тюменский мещанин Хухранов А.А.
48	Пуйко: Семен Сынали и Семен Орня	Варня	Торговый дом «М. Плотников и сыновья» и Хухранов И.А.
49	Яптик в числе 6 душ	Мура	Торговый дом М. Плотникова и березовский мещанин Нижегородцев Ф.Г.
50	Окотетто: Очухыч, Хэвоко, Хаптю, Налко, Незе и Таи	Лая	Хухранов А.А.

Источник: Дунин-Горкавич, 1915, с. 12–13, 18–41.

Оседавшие на побережье ямальские ненцы были вчерашние оленеводы, разорившиеся в результате эпизоотий, потравы и потери своих оленьих стад. Крупные падежи оленей от сибирской язвы произошли в 1908, 1911, и 1914 гг. в районе озер Яррото, Ямбуто, Нейто, Мордымалто, мыса Каменного, рек Тарко-Сале, Таркасэбэсьяха, Харасавэй [Королев, Кувичев, 1990]. В.В. Тарасов, побывавший на Ямале в 1913 г. с экспедицией для исследования падежа оленей в 1911 г., писал о жалком существовании самоедов, лишившихся своих стад, так как «...из самостоятельных хозяев, каковыми они были до падежа, теперь они превратились в рабочих, пайщиков в промыслах и приживальщиков у богатых самоедов...» [1915, с. 12]. Истории ненцев, поставивших свои чумы на побережье, были подобны рассказу А. Бушевича о лайском вотчиннике Василии-Мада Вануйто, жившем к моменту встречи с ним «постоянно в Лае на Хаманельской Оби (против заведения Вардроппера), промышляя рыбу. Раньше [он] имел более 100 оленей, из которых в прошлом году [1911 г. — *Е. В.*] было около 70, но потом от мора пало 40, так что осталось 30...» [1914, с. 17]. Рассматривая свое положение как временное, они выменивали оленей на рыбу, пушнину и изделия кустарного промысла, чтобы вернуться в тундру к кочевой жизни [Волжанина, 2013]. Не случайно Приполярная перепись зафиксировала незначительное количество самоедов в составе оседлого населения Обдорского и Хэнского сельских советов, 30 и 55 чел. соответственно, проживавших на песках Халась-Пугор, Ямтиритей, в юртах Крутинские, Сянзы, Юрас-горт и с. Хэ [Список..., 1928, с. 112–122]. Как показывает поселенный список Ярсалинского национального совета, ситуация мало изменилась к моменту проведения районной переписи 1932–1933 гг. [ГАЯНАО, ф. 12, оп. 1, д. 3, л. 1–10]. Сдавая рыбопромысловые угодья в аренду купцам, в летний период они занимались неводным рыболовным промыслом, отдавая половину улова арендатору за полученные от него орудия лова и лодки, а в остальное время промышляя для собственного потребления, выбирая места проживания, соответствующие сезону, при небольшом радиусе кочевания [ГАРФ, ф. А-374, оп. 26, д. 36, л. 191 об.; д. 42, л. 181 об., 191 об.; д. 43, л. 121 об.; д. 45, л. 11 об.]. На зиму часть из них нанимались рабочими [Там же, д. 47, л. 1 об.]. Некоторые вотчинники, владевшие оленьими стадами, сдавали рыбопромысловый участок в аренду, кочуя в тундре в течение года в прилегающем к нему районе [ГАРФ, ф. А-374, оп. 26; д. 36, л. 111 об.].

На полуострове Ямал в начале XX в. сложилась целостная хозяйственная система, состоявшая из нескольких комплексов: арктического, занимавшего северную часть полуострова, тундрового или оленеводческого, расположенного в центральной его части, прибрежно-тундрового — на западном и восточном побережье Байдарацкой и Обской губы, южно-тундрового — на юге полуострова и лесотундрового — в низовьях Оби [Головнев, 1993, с. 201]. Ни один из них не был самодостаточным. Более того, классические кочевники Севера — ненцы — представители тундрово-олениводческого комплекса в действительности не могли обходиться без стационарной периферии, «дополнявшей его на уровне обмена и потребления продукцией промыслов, на технологическом уровне — необходимыми трудовыми ресурсами, а в кризисных ситуациях представлявшей собой альтернативу для разорившихся оленеводов» [Там же, с. 131].

Таким образом, первоначальная инициатива создания стационарных поселений малоолленными и безолленными семьями ямальских ненцев и хантов на побережье Обской губы, представляющей периферию территории распространения тундрово-оленоводческого комплекса, в качестве альтернативы для экс-оленоводо-вод, становившихся временно рыбаками, в дальнейшем была подхвачена русскими предпринимателями. За довольно короткий срок это привело к появлению новых поземельных отношений в среде коренного населения, а именно возникновению частной собственности на рыболовные угодья. Однако характер землепользования оленеводов, использующих пастбища, расположенные на полуострове Ямал, остался без изменений.

Большинство сведений о направлениях передвижения оленеводов Ямала относится к периоду, когда система землепользования на полуострове уже окончательно сложилась и устойчиво функционировала. Среди объективных факторов, обуславливающих их формирование, можно назвать естественно-географические (характер местности и наличие кормов, поделочной древесины и топлива, уровень снега, присутствие кровососущих насекомых), экономические (хозяйственное значение оленеводства для населения, возможность заниматься промыслом во время перекочевки), политические (практика сбора ясака в административных центрах) и торговые (необходимость посещения ярмарочных центров, расположенных на юге ареала расселения ненцев). Для основной массы кочевников, являющихся владельцами мелких и средних стад до 200 оленей [Оленеводство..., 1930, с. 5; Волжанина, 2011, с. 233], амплитуда и направление сезонных кочевий определялись прежде всего характером русла рек, береговой линией морского побережья, расположением крупных озер, имевших несущественное значение для крупных оленеводов [Головнев, 1993, с. 81]. Не случайно протяженность кочевых маршрутов определялась шириной тундровой зоны, представляющей расстояние между берегом моря и границей леса [Крупник, 1989, с. 90]. С увеличением размера стада расширялись возможности хозяйства в удлинении кочевой пути с торгово-экономическими целями в осенне-зимний период [ГАРФ, ф. А-374, оп. 26, д. 46, л. 211 об.].

Основные сезонные перекочевки ямальских ненцев характеризуются меридиональным направлением и совершаются два раза в год, осенью и весной: с севера на юг и обратно с переходом через Обскую губу на Хэнскую сторону с установлением ледяного покрова. Помимо этого, их хозяйства кочуют на небольшие расстояния в радиусе нескольких километров от стойбища в течение летнего и зимнего периодов. Характерными чертами традиционного землепользования ямальских ненцев (совпадающими у азиатских и европейских ненцев) являются существование общинной собственности на пастбищные угодья с разделением и закреплением за отдельными хозяйствами территорий расположения летних и зимних мест выпаса, весеннего отела и осеннего забоя оленей, совместное использование проходных путей весной и осенью, определение кочевых маршрутов на основе общественного договора, запрет пересечения намеченного маршрута [Гулевский, 1993, с. 132–134; Крупник, 1989, с. 89–90].

По сведениям А.А. Дунина-Горкавича, в начале XX в. «место летних кочевий Каменных самоедов — полуостров Ямал, откуда они со своими оленьими стадами к концу сентября перекочевывают к берегам Оби и вслед за тем по рекоставу (конец октября) переваливают Обь...» [1904, с. 21]. Находясь с ноября по февраль на своих зимних пастбищах, расположенных в лесотундровой зоне на Хэнской стороне, занимаясь охотой, заготовкой дров и изготовлением необходимых в быту деревянных изделий (нарт, шестов, хореев и т.д.), ямальские ненцы трижды посещали с. Обдорск в начале XX в. Первый раз в ноябре, сразу после перехода через Обь, «исключительно за покупками припасов и в то же время для определения цен на свои товары», затем «с половины декабря и до 20 января — для положения ясака и сбыта товаров» и «в марте месяце перед окончательной отправкой в места летних кочевий», по всей видимости, для снабжения [Там же].

Впервые традиционные кочевые маршруты на Ямале были подробно зафиксированы и описаны участниками Приполярной переписи 1926–1927 гг. в рамках Ямальского отряда. На основании их данных фиксируются 56 летних стойбищ, 21 зимнее [Список..., 1928]. При этом выявлено около 90 описаний кочевых путей разной протяженности. Тем не менее исторически на Ямале к началу XX в. сложилось три направления перекочевки. Главная дорога оленеводов, проходящая с севера по водоразделу рек Обской и Карской систем полуострова («Ямал-хой», или «турманская»), у озер Ярро-то разделялась на западный поток, идущий со стороны Карского моря, средний — между озер и восточный — вдоль Обской губы [Большаков, 1936, с. 16; Евладов, 1992, с. 255]. Первая группа оленеводов переваливала Обь у Мыса Жертв (*Хэбидя са-*

Влияние населенных пунктов на традиционные кочевые маршруты ямальских ненцев...

ле), вторая — в местности около Кутопьюгана и третья — около Хэ [Дунин-Горкавич, 1904, с. 20]. При этом движением не были охвачены крайние стороны Ямальского полуострова. Особенности рельефа (высокие и крутые склоны водоразделов рек) восточного побережья и отсутствие лишайниковых кормов на западе заставляли кочевников обходить их стороной [Евладов, 1992, с. 255].

В летний период половина ненецких хозяйств концентрировалась между озерами Ней-то и Ямбу-то на севере и озерами Яррото на юге, т.е. на так называемом среднем Ямале. Наиболее густонаселенные места на Ямале летом располагались в районе рек Тиутей-яга, Наду-яга, Тамбей, Венуй-е, Морды, Юрибей, Хуута, Сабь-яга, озер Нейто, Яррото и около Нового Порты. При этом западная часть среднего Ямала была более населенной, чем восточная, возвышенная, с небольшими реками, узкими долинами и крутыми водоразделами. Зимой большинство (более половины) хозяйств сосредоточивалось в районе рек Хадыта, Щучья, Яды, Ярсале, расположенных в юго-западной части Ямальского района. Еще часть хозяйств переходила на Хэнскую сторону, выпасая свои стада в районе рек Вануйто, Воркута, Ерудей, Кутопьюган, Полуй, Шуга. По подсчетам В.П. Евладова, 3,8 % хозяйств оставались зимовать на севере Ямала по рекам Пясадай, Яхады, Хоголе, Хогорта и Тамбей [1992, с. 255].

Обдорск был единственным пунктом притяжения ямальских и приуральских кочевников с фискальными и торговыми целями с конца XVI до начала XX в. [ГАРФ, ф. А-374, оп. 26, д. 46, л. 211 об.]. Согласно одной из точек зрения, главным стимулом, побуждавшим оленеводов к сезонным миграциям, являлась необходимость товарообменных операций с оседлым населением, а именно сдача пушнины (уплата ясака), закупка продовольствия и промыслового оборудования [Большаков, 1936].

К моменту проведения Приполярной переписи в 1926 г. на Ямальском Севере сложилась сложная поселенческая структура, включавшая поселки, села, юрты и фактории, которые быстро оказались в центре внимания кочевого населения. Особенной популярностью среди кочевников пользовались фактории, благодаря размещению в них хлебопекарни, торговой лавки с продуктами и промышленными товарами и их организации на территории зимних пастбищ, являвшихся местами наибольшего скопления коренного населения (табл. 2). Тем самым для них отпала необходимость в преодолении значительных расстояний с целью приобретения нужных товаров и продовольствия, что было очень важно в условиях преобладания малооленных хозяйств. Некоторые фактории (на реках Хадыта, Щучья) были основаны накануне проведения переписных работ в середине 20-х гг. XX в. организациями Госторг², Сырье и Обьтрест, занимавшимися заготовкой пушнины и рыбы на Севере и снабжением промыслового населения.

Фактории создавались по государственной инициативе в рамках сотрудничества с кочевниками. Они представляли торговые посты, где кочевники сдавали продукцию оленеводства, охотничьего и рыболовного промыслов и приобретали по государственным ценам продовольственные и промышленные товары. Несмотря на то, что главный интерес хозяйственных организаций здесь заключался в получении пушнины (главным образом шкурок песца) от населения, фактории соответствовали хозяйственным интересам кочевников, позволяя им экономить время на разъездах и посвящать его промыслам и другим делам. Сведения о распределении кочевых хозяйств по национальному составу и факториям, на которые они выезжали, показывают, что в 1926 г. большинство ямальских ненцев посещали вновь основанные фактории, расположенные в юго-западной части полуострова Ямал: в районе рек Хадыта (73,8 % от общего числа хозяйств, выезжавших к ним, или около 2400 хозяйств) и Щучья (61,4 %, или около 1500 хозяйств), а также в южной части: Яр-Сали (88,5 %, или около 1000 хозяйств) — и на Хэнской стороне: юрты Кутопьюган (63,5 %, или около 600 хозяйств), расположенные в устье одноименной реки, с. Хэ — на побережье Обской губы (60 %, или около 1400 хозяйств) (рассчитано по: [Список..., 1928, с. 168–208]). Среди хозяйств, выезжавших к Обдорску, только 28,4 %, т.е. около 300, были с полуострова Ямал [Там же]. Сроки посещения факторий приходились на ноябрь — декабрь, время перехода с летних на зимние пастбища, и март — апрель — время обратного хода [Там же]. Одни и те же хозяйства могли посещать разные фактории в течение зимне-весеннего сезона [Там же]. Исключение составляли стойбища, расположенные в районе Нового Порты, население которых занималось преимущественно рыболовством и выходило к факториям в период с августа по сентябрь. В силу особенностей кочевых маршрутов хозяйства, чьи летовки

² Государственная экспортно-импортная контора, акционерное общество, образованная в 1922 г.

располагались в северной части Ямальского полуострова, ограничивались факториями на реках Хадыта и Щучья. Для хозяйств, летующих в северо-восточной, а также центральной и южной частях Ямала, доступными для посещения оказывались все фактории.

Таблица 2

Районы кочевания и населенные пункты, посещаемые кочевниками п-ва Ямал, по данным Приполярной переписи 1926–1927 гг.

№	Район летних стойбищ	Район зимних стойбищ	Населенные пункты
1	Краний север полуострова: реки Хабей-яга, Яптик-яга, Яды (северная), Хартю-яга	Реки Щучья, Хадыта, Вануйто	Фактории на реках Щучья (Госторга, Сырье и Обьтреста) и Хадыта
2	Западная от водораздела сторона до р. Мор-ды: устье р. Пясидай, Юн-яга, Тиутей-яга, Наду-яга, мыс Харосовой	Реки Хадыта, Вануйто, Воркута, Полуй, Юрудей	Фактории на реках Щучья (Госторга, Сырье и Обьтреста) и Хадыта
3	Северо-восточная от водораздела сторона до р. Ясовой: реки Тамбей, Сэбетта, Венуй-е, Сэр-яга, Нензота	Реки Щучья, Танлова, Хадыта, Полуй, оз.Ворнанто, Яды, Ныда, Хадыта-Вануйто, Воркута-Ярсале, Кутопьюган, Еркут	Фактории на реках Щучья (Госторга, Сырье и Обьтреста) и Хадыта, Обдорск, Хэ, Ярсале
4	Бассейн р. Мор-ды	Щучья, Хадыта, Полуй, Воркута, Яды, Яр-сале, Шуга, побережье Хаманел-Ярсале, Кутопьюган, Юрудей	Фактории на реках Щучья (Госторга, Сырье и Обьтреста) и Хадыта, Хэ, Обдорск
5	Бассейн оз. Нейте	Ярсале, Шуга, Надым, Щучья, Хадыта, Ерудей, Яды, Воркута, Щучья, Хадыта	Фактории на реках Щучья (Госторга, Сырье и Обьтреста) и Хадыта, Хэ, Обдорск, Ярсале
6	Западная сторона от р. Мор-ды до р. Юрибей: мыс Вэборка-сале, реки Морра-яга, Ярра-яга, Юмба-яга, Сэбе-яга, Ясовой, мыс Маре-сале, Пензер-яга, оз. Тобон-то, Певан-то	Танлова, Сэр-яга, Хадыта, Воркута, Еркут, Тарчеда, Вануйто, Ерудей, Воркута, Полуй, Шуга, Щучья, Недо-юган	Фактории на реках Щучья (Госторга, Сырье и Обьтреста) и Хадыта, Хэ, Обдорск, Ярсале, Кутопьюган
7	От р. Юрибей до р. Еркут (Иоркут)	Щучья, Полуй, Хадыта, Воркута, Кутопьюган, Вануйто, Ерудей, Шуга, Энзор, Яды	Фактории на реках Щучья (Госторга, Сырье и Обьтреста) и Хадыта, Кутопьюган, Хэ, Яр-Сале, Обдорск
8	От р. Ясовой до р.Сабь-яга: реки Се-яга (Обская), Турма-яга, Моретта-яга, Сабь-яга, оз. Хальмер-то, оз. Ся-о-то,	Воркута, Кутопьюган, Ерудей, Хадыта, Аксарка, Полуй, Яды, Шуга, Щучья, Обь, Вануйто	Фактории на реках Щучья (Госторга, Сырье и Обьтреста) и Хадыта, Хэ, Обдорск, Ярсале
9	Бассейн оз. Ярро-то	Хадыта, Вануйто, Воркута, Яды, Шуга, Щучья, Ярсале, Обь, Кутопьюган, Яды, Ерудей	Фактории на реках Щучья (Госторга, Сырье и Обьтреста) и Хадыта, Хэ, Ярсале, Обдорск, Кутопьюган,
10	Район Нового Порта	Хадыта, Вануйто, Яды, Воркута, Шуга, Ерудей, Ныда, Кутопьюган, Яды, Щучья, Полуй,	Фактории на реках Щучья (Госторга, Сырье и Обьтреста), Хэ, Хадыта, Кутопьюган, Обдорск, Ярсале, Нори

В последующие годы количество населенных пунктов на полуострове Ямал продолжало увеличиваться. Инициатива основания поселений и решений, связанных с изменениями поселенческой структуры и развития их инфраструктуры вообще, на территориях традиционного расселения ненцев-кочевников принадлежала государству и осуществлялась в рамках политических и социально-экономических мероприятий, направленных на ликвидацию культурной отсталости, развития традиционных хозяйственных отраслей и приобщения к новым видам деятельности, повышения товарности оленеводческого хозяйства и перевода кочевников на оседлость [Резолюции..., 1932, с. 10].

Новые стационарные поселения возникали уже на севере полуострова. В 1928 г. была открыта фактория в Новом Порту [Юданов, 1935, с. 6], в 1931 г. — Тамбейская, расположенная в устье р. Тамбей, и Дровяная — на мысе Дровяной [Козлов, 1933; Юданов, 1935, с. 54, 66], в 1934 г. — Сё-яга — в устье р. Сё-яга [Юданов, 1935, с. 53]. Последняя, по замыслу «организаторов ГОМП», должна была отличаться от пушно-сырьевых факторий обычного типа и «заниматься не только заготовками пушнины и мехсырья, но и основной и главный упор взять на организацию рационального товарного хозяйства, охватывающего все отрасли жизни ненцев...» [Там же, с. 53]. Кроме стационарных, была организована работа разъездных факторий, кочующих в районах проживания ненцев.

Влияние населенных пунктов на традиционные кочевые маршруты ямальских ненцев...

К середине 30-х гг. XX в. поселенческая структура Ямальского полуострова включала поселки и фактории, являвшиеся административными и хозяйственными центрами, а некоторые из них — портом и пристанью. Это п. Ярсале — административный центр и культбаза, п. Новый Порт — хозяйственный центр Рыбтреста и порт, куда заходили иностранные суда, п. Пуйко — хозяйственный центр Рыбтреста и пароходная пристань в дельте Оби, п. Горный Хаманел — хозяйственный центр Рыбтреста, п. Ходата, основанный при фактории ГУСМП³, фактории ГУСМП — Сё-яга, Яда, Порсь-яга, Тамбей, Дровяная, Харвута, Яро-но (на р. Иоркута), полярная радиостанция и метеорологическая станция Мара-Сале и на о. Белом [ГАЯНАО, ф. 12, оп. 1, д. 188а]. Это также полустационарные торговые точки Интеграл кооператива и ГУСМП в районе р. Юрибей — Тарко-Сале и Тальбе [Там же]. В результате на Ямале «создался оживленный транспорт грузов и пассажиров», особенно «на пути между такими важными экономическими центрами, как Новый Порт, Яды, Ярсале», в котором ненцы были активными участниками [ГАРФ, ф. А-374, оп. 26, д. 39, л. 31 об.]. Результатом стало складывание характерного типа хозяйства, «которое на зиму спускается к факториям и, имея небольшое оленье стадо, жестоко эксплуатирует его на заработках — гоньбе (заготовка дров, перевозки)» [Там же, д. 41, л. 191 об.].

Транспортная сеть, связывавшая населенные пункты между собой и жизненно важная для экономики Ямальского района, предоставила оленеводам дополнительную возможность заработков от извоза в зимний период. Если в 1926 г. извозом занимались 5 чел. (0,3 %), то в 1935 г. — 347 хозяйств (35,8 %), на юге Ямала больше (301 хозяйство), чем на севере (46) [ГУ ЯНОМВК им. И.С. Шемановского..., л. 4–6; ГАЯНАО, ф. 12, оп. 1, д. 188а, л. 101 об.]. Распространению извоза способствовало и то обстоятельство, что более чем у половины ямальских оленеводов (53,4 %) стада оленей не превышали 100 голов [Там же, л. 202], это не обеспечивало все нужды семьи и требовало дополнительного источника доходов. Кроме того, для структуры стада Ямальского района был характерен высокий удельный вес транспортных оленей [Там же, л. 203].

Несмотря на отмечаемые недостатки размещения поселений и торгово-заготовительных точек (концентрация главным образом на юге и восточном Обском побережье полуострова, полное их отсутствие на Байдарацком и Карском побережье и в глубине полуострова, обслуживание среднего и северного Ямала силами трех факторий: Сё-яга, Тамбей и Дровяная [Там же]) у оленеводов Ямальского полуострова заметно нарушается практика традиционного землепользования в конце 20-х — первой половине 30-х гг. XX в. При этом нарушение происходит в меридиональном направлении: с юга на север, затронув сильно протяженность и направления кочевых маршрутов и вотчинное землевладение, на что сразу обратили внимание современники [Броднев, 1959; Вербов, 1939, с. 45; Большаков, 1936]. Кроме того, в 1930-е гг. в северной части Ямала наблюдается концентрация населения — в знак протеста против мероприятий советской власти, развернувшей свою деятельность на южном Ямале (Мандалада), что также приводило к сокращению количества хозяйств, откочевывавших на юг полуострова.

Основание на полуострове факторий, организация новых видов деятельности, коллективизация способствовали заметному сознательному сокращению ненцами сезонных перекочек и смене их меридионального направления на широтное, с западного побережья Ямала на восточное [ГАЯНАО, ф. 12, оп. 1, д. 188а]. Если, по данным Приполярной переписи, у 82 % ямальских кочевников длина маршрутов касланий достигала от 500 до 2000 км в год, то, по переписи 1932–1933 г., только 68,7 % из них кочевали на дальнее расстояние [Большаков, 1936, с. 16, 18]. Доля хозяйств, чьи сезонные перемещения не превышали 250 км, выросла за тот же период с 5 до 21,3 % [Там же]. Кроме того, пропала группа с наиболее длинными перекочками — свыше 2000 км. В 1931 г. половина кочевых хозяйств осталась зимовать на Ямале, в 1932 г. — до 90 %, зимой 1935–1936 гг. на севере остались 210 хозяйств из 280 [Лёзова, 2001, с. 133]. По подсчетам В.П. Евладова, в связи с открытием факторий Главсевморпути на мысе Дровяном и Тамбее число зимующих здесь чумов увеличилось с 25 в 1930 до 250 в 1935 г. [ГАОО, ф. 437, оп. 6, д. 2, л. 65 об.]. Концентрация кочевого населения около факторий показана в табл. 3, составленной по данным посемейно-хозяйственных бланков районной переписи 1932–1933 г. Это фактории Яда, Тамбей, Дровяная, а также поселки Ярсали и Кутопьюган.

Таким образом, одним из важных последствий появления населенных пунктов на Ямальском полуострове на территории традиционного расселения ненцев стали изменения кочевых маршрутов, что показывает зависимость хозяйства кочевников от товарообменных операций в

³ Главное управление Северного морского пути.

Е.А. Волжанина

первой трети XX в., в результате которых они приобретали необходимые товары и недостающее продовольствие, а также демонстрирует подвижный характер ненецкого землепользования, реагирующего на развитие ситуации. Хорошее знание своей территории, практика общественных договоров позволяли населению быстро адаптироваться к новым условиям с выгодой для себя, корректируя пути каланиа в соответствии с социально-политической и экономической обстановкой. Не всегда это диктовалось целью достижения максимальной эффективности выпаса и сохранения оленьего стада.

Таблица 3

Распределение хозяйств Ямальского района по типу хозяйства и месту проживания по данным посемейно-хозяйственных бланков районной переписи 1932–1933 гг.

Национальные советы и населенные пункты	Тип хозяйства			Всего хозяйств
	Кочевое	Полукочевое	Оседлое	
Нейтенский	52	—	—	52
Ново-Портовский	258	11	—	269
Яда	53	11	—	64
Не указано	209	—	—	209
Тамбейский	117	—	5	122
Около фактории Тамбея	20	—	—	20
Вершина Тамбея	20	—	—	20
На фактории Дровяной	6	—	5	11
Хребет Ямала	17	—	—	17
Край Карского моря	15	—	—	15
р. Вэнуй	5	—	—	5
Около Байдаратской губы	3	—	—	3
Пимо яга	2	—	—	2
Пясидей яга	2	—	—	2
Вершина Яды	1	—	—	1
Кен яга	1	—	—	1
Коль яга	1	—	—	1
Мари яга	1	—	—	1
Сабетта яга	1	—	—	1
Селиники	1	—	—	1
Сеняченское	1	—	—	1
Не указано	20	—	—	20
Теутейский	49	—	—	49
Вершина Теутея	14	—	—	14
Вершина Харосовая	7	—	—	7
р. Харосовая	6	—	—	6
Таричи яга	6	—	—	6
Вершина Пуйко Ямала и Пуйко Ямала	5	—	—	5
Модюй Соле	2	—	—	2
Вершина Сядор яга	1	—	—	1
Сада яга	1	—	—	1
Тюрей Седо и Модюй Соле	2	—	—	2
Япто Сели	1	—	—	1
Не указано	4	—	—	4
Ярсалинский	79	6	122	207
Вануйто	—	4	—	4
Варкута	1	—	—	1
Кутопьюган	9	—	6	15
Нанги	9	—	7	16
Промысел Пуйко	1	—	10	11
Хадата	—	—	18	18
Хэ	—	2	63	65
Ярсали	58	—	18	76

Источник: ГАЯНАО, ф. 12, оп. 1, д. 51–56.

Изменения в землепользовании ненцев в первой трети XX в. произошли по их собственной инициативе накануне проведения официальных землеустроительных мероприятий, тогда как решение о создании стационарных пунктов в районах их расселения в целях улучшения условий кочевого быта и хозяйствования принадлежало государству. Одним из обстоятельств при-

Влияние населенных пунктов на традиционные кочевые маршруты ямальских ненцев...

знания населенных пунктов и включения их в число узловых точек кочевого маршрута являлась малооцененностью большинства ненецких хозяйств.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- ГАОО. Ф. 437. Оп. 6. Д. 2.
ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 26. Д. 35–49.
ГАЯНАО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 51–56, 188а.
ГУЯНОМВК им. И.С. Шемановского. Поселенные итоги, Обдорский сельский совет, 1926–1927 гг. Данные Всесоюзной переписи 1926–1927 гг. по Обдорскому району, полуостров Ямал. Сводные поселенные итоги Приполярной переписи. Б.н.
Атлас Азиатской России. Изд. переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия. СПб., 1914 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.runivers.ru/maps/asianrus/18>.
Большаков М.И. Проблема оседания кочевого населения: (На Ямале) // Сов. Арктика. 1936. № 5. С. 14–24.
Броднев М.М. Из истории земельных и имущественных отношений у ямальских ненцев // СЭ. 1959. № 6. С. 69–81.
Бушевич А. Экскурсия в бухту Находку летом 1912 // ЕТГМ. Тобольск: Тип. Епархиального братства, 1914. Вып. 22. С. 1–86.
Васильев В.И. Возникновение элементов частнособственнического уклада у самодийских народов Обско-Енисейского Севера // Становление классов и государства. М.: Наука, 1976. С. 314–343.
Вербов Г.Д. Пережитки родового строя у ненцев // СЭ. 1939. № 2. С. 43–66.
Волжанина Е.А. Население и оленеводство Ямала в материалах переписи 1932–1933 гг. // Вестн. антропологии, археологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2011. № 2 (15) [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.ipdn.ru/rics/va/_private/a15/218-227.pdf.
Волжанина Е.А. Пути перехода с кочевого на оседлый образ жизни и обратно на Ямале в первой трети 30-х гг. XX в. // Вестн. антропологии, археологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2013. № 2 (21) [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.ipdn.ru/rics/va/_private/a21/98-104.pdf.
Головнев А.В. Историческая типология хозяйства народов Северо-Западной Сибири. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1993. 204 с.
Гулевский А.Н. Традиционные представления о собственности тундровых оленеводов России (конец XIX — XX век): Этнографические очерки. М.: ИЭА РАН, 1993. 302 с.
Даль В.И. Юрт // Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.dict.t-mm.ru/dal/yu/yur.html>.
Долгих Б.О. Очерки по этнической истории ненцев и энцев. М.: Наука, 1970. 270 с.
Дунин-Горкавич А.А. Географический очерк Тобольского Севера // ИРГО. Т. XL. Вып. I–II. СПб., 1904.
Дунин-Горкавич А.А. Обзор современного положения и нужд Тобольского севера. Тобольск: Тип. Епархиального братства, 1905. 33 с.
Дунин-Горкавич А.А. Географическое описание низовьев р. Оби и условия судоходства. СПб: Тип. морского Министерства, 1909. 85 с.
Дунин-Горкавич А.А. Сведения о рыболовных угодьях Тобольского Севера: По регистрации 1914 г. Тобольск, 1915. 99 с.
Евладов В.П. По тундрам Ямала к Белому острову: Экспедиция на Крайний Север полуострова Ямал в 1928–1929 гг. Тюмень: ИПОС Севера СО РАН, 1992. 281 с.
Источники по этнографии Западной Сибири. Томск: Изд-во ТГУ, 1987. 286 с.
Козлов В. Полярная фактория. Свердловск; М.: Уралогиз, 1933. 185 с.
Королев Б.А., Кувичев В.С. Отчет о выполнении научно-исследовательских работ «Изучение структуры зооантропонозов в районах освоения газовых месторождений Ямало-Ненецкого автономного округа (заключительный). Тюмень: ИПОС СО РАН, 1990. 54 с.
Крупник И.И. Арктическая этноэкология. М.: Наука, 1989. 272 с.
Лёзова С.В. Северный Ямал: Великое переселение 1947 г. // Самодийцы: Материалы IV Сиб. симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири» (10–12 декабря 2001 г., г. Тобольск). Тобольск; Омск, 2001. С. 132–135.
Луговской Л.Е. О поездке на север Тобольской губернии летом нынешнего года с целью врачебно-санитарного осмотра рыбопромышленных заведений // ЕТГМ. Тобольск, 1897. Вып. 7. С. 81–145.
Оленеводство Тобольского Севера в цифрах: По материалам Приполярной переписи 1926–1927 гг. Изд. Комитета Севера, О-ва изучения местного края, Интегралсоюза и Конторы Госторга. Тобольск, 1930. 16 с.
Попков Ю.В., Тюгашев Е.А. Современное состояние традиционной культуры самодийского и финно-угорского населения Ямало-Ненецкого автономного округа: (Этносоциальный аспект). Новосибирск; Салехард: Банк культурной информации, 2007. 184 с.
Резолюции IX расширенного Пленума Комитета Севера при Президиуме Всероссийского ЦИК (21–28 августа 1932 г.). М.: Власть Советов, 1932. 32 с.

Е.А. Волжанина

Список населенных мест Тобольской губернии: (Составлен по сведениям на 15 июля 1909 года, полученным от уездных исправников и волостных правлений). Тобольск: Изд. Тоб. губерн. стат. комитета, 1912. 634 с.

Список населенных пунктов Уральской области. Свердловск: Изд. орготдела Уралоблисполкома, Уралстатуправления и окружных исполкомов. 1928. Т. 12: Тобольский округ. 234 с.

Тарасов В. Сообщение о поездке на полуостров Ямал с ветеринарной экспедицией С.И. Драчинского в 1913 г. // ЕТГМ. Тобольск: Тип. Епархиального братства, 1915. Вып. 24. С. 1–32.

Фитцхью В.В. В поисках Грааля: Циркумполярная теория и реалии ямальской археологии // Древности Ямала. Екатеринбург; Салехард: УрО РАН, 2000. Вып. 1. С. 25–53.

Чернецов В.Н. Древняя приморская культура на полуострове Ямал // СЭ. 1935. № 4–5. С. 109–133.

Шухов И. Река Щучья: Географическое описание реки и путешествия в ее долину в 1913 г. // ЕТГМ. Тобольск, 1914. Вып. 22. С. 1–31.

Юданов И.Г. Обская губа и ее рыбохозяйственное значение: (По материалам Ямальской экспедиции 1932 г.) Тобольск, 1935. Т. 1. Вып. 4.

Stammler F. Reindeer Nomads Meet the Market: Culture, property and Globalisation at the 'End of the Land'. Berlin: Lit Verlag, 2005. 382 p.

Тюмень, ИППОС СО РАН
nyabako@mail.ru

The article considers questions of traditional land tenure with the Nenets from Yamal peninsular in connection with an occurrence of localities on their habitation territory in the first third of XX c., namely, aspects of the localities' origin and their influence upon the Yamal Nenets traditional nomadic routes. A considerable role in the development of the Yamal Nenets nomadic routes played the foundation of Obdorsk Ostrog at the end of XVI c., accompanied by taxation of the Samoyeds with a tribute, which coincided with a period of development of big herded reindeer breeding with the Nenets. Another important factor was a development of industrial fishing on the Ob bay shore in the second half of XIX c., resulting in the development of private property for fisheries. As an outcome of the trading posts' occurrence on the Yamal peninsular in the late 20s — early 30s of XX c., together with the development of a transportation system, connecting those with each other and giving a chance to reindeer breeders to make money by transporting people during a winter period, was the arrangement of winter reindeer camps by some enterprising owners nearby the main transportation routes, to the detriment of their own reindeer economy, thus reducing the traditional nomadic routes.

Nenets, Yamal, traditional land tenure, Pre-polar census, trading post, reindeer breeding, fishing.